

Сяо Гу снаружи наблюдала за ними. Хотя это была всего лишь игра, казалось, она тоже погрузилась в неё.

Когда всё закончилось, Сяо Гу вдруг обнаружила, что плачет.

«Просто босс слишком хорошо играет», — подумала она про себя.

На этот раз Цзян Цзиньюань не смогла разбудить Цинь Цзуньюэ, потому что дальше была сцена с главными героями.

Потянувшись, Цзян Цзиньюань сказала Сяо Гу:

— Эй, мне нужно кое-что сделать, не забудь привести старшую сестру обратно. Помни, что бы ни случилось, нужно вернуться до двенадцати, обязательно.

Слова Цзян Цзиньюань сбили Сяо Гу с толку, но, видя её редкую серьёзность, она всё же кивнула.

Чувствуя запах алкоголя, заполнивший комнату, Цзян Цзиньюань с отвращением зажала нос, затем посмотрела на свои пальцы и с болью в сердце сделала небольшой надрез, чтобы нарисовать руны на жёлтом бумажном талисмানে.

— Ай, как больно!

Цзян Цзиньюань стонала в одиночестве в комнате.

Сяо Гу шла за Цинь Цзуньюэ, наблюдая, как та излучает холод и улыбается странной улыбкой, что вызывало у неё мурашки.

— Сестра? Ты в порядке?

Осторожно спросила Сяо Гу.

Цинь Цзуньюэ повернулась, её чёрные глаза, казалось, поглощали всё вокруг.

— Я пойду в раздевалку, кажется, что-то уронила.

Сяо Гу, глядя на спину Цинь Цзуньюэ, вдруг вспомнила слова Цзян Цзиньюань и сразу же схватила её.

— Сестра, может, поищем завтра? Сейчас свет уже погас, это небезопасно.

Цинь Цзуньюэ нахмурилась:

— Ты меня останавливаешь?

Сяо Гу почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом. Сегодняшняя Цинь Цзуньюэ была слишком странной.

И её рука была совершенно холодной, как лёд.

— Старшая сестра, что ты делаешь ночью? Не пойдёшь домой? Вещи можно найти и завтра.

Весёлый тон заставил Цинь Цзуньюэ остановиться, её аура смягчилась.

— Ты не устала, а Сяо Гу очень устала.

Цзян Цзиньюань слегка поворковала.

— Ладно, пошли.

Сяо Гу широко раскрыла глаза, наблюдая, как Цинь Цзуньюэ мгновенно изменила выражение лица. «Неужели разница в отношении должна быть такой большой?»

Цинь Цзуньюэ пошла с ними в отель. Сяо Гу хотела принести термометр, чтобы измерить ей температуру, но Цзян Цзиньюань закрыла дверь перед её носом.

— Всё в порядке, не беспокойся.

Цзян Цзиньюань подмигнула Сяо Гу, забыв, что её рука всё ещё лежит на талии Цинь Цзуньюэ.

Сяо Гу, оставшаяся за дверью, была в полном замешательстве.

— Старшая сестра, не спи.

Как только Цзян Цзиньюань произнесла это, руны, висящие в комнате, начали шевелиться, а лицо Цинь Цзуньюэ исказилось.

— Ты сделала это нарочно!

Казалось, два голоса одновременно звучали из тела Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань опустила взгляд:

— Она уже исполнила твоё желание, но ты всё ещё пытаешься запечатать её в театральном костюме. Жаль, что ты выбрала не ту жертву.

Её руки не прекращали движения, она набрала в рот немного талисманного вина и брызнула им в лицо Цинь Цзуньюэ.

Шепча текст заклинания, она наблюдала, как лицо Цинь Цзуньюэ искажается, а белая фигура постепенно выходит из её тела.

— Не может быть!

Казалось, дух не мог поверить, что Цзян Цзиньюань смогла вытащить его из тела Цинь Цзуньюэ.

— Ты не боишься, что её душа тоже выйдет?

Цзян Цзиньюань надула губы:

— Думаешь, я зря всё это время заваривала ей чай?

Талисман запираения души — это не шутка.

— Твоё желание исполнено, почему бы не отправиться в реинкарнацию?

Недовольно пробормотала она.

Но дух, казалось, всё ещё не хотел сдаваться. Вся комната вдруг стала кроваво-красной, он протянул руку, чтобы схватить Цинь Цзуньюэ, её красивое лицо покрылось кровью.

Цинь Цзуньюэ вдруг пожалела, что проснулась именно в этот момент. Это было ужасно.

К счастью, Цзян Цзиньюань действовала быстро, и руны вокруг мгновенно приклеились к духу.

— Иди в реинкарнацию.

Её тихий голос звучал как жалоба.

Цинь Цзуньюэ встала, сдерживая бурю эмоций внутри, и в тот момент, когда Цзян Цзиньюань включила свет, снова потеряла сознание.

Цзян Цзиньюань, прислонившись к стене и поддерживая чуть не упавшего человека, скрипя зубами, сказала:

— Цинь Цзуньюэ, если ты не повысишь мне зарплату, мы не закончим.

Конечно, человек, потерявший сознание, ничего этого не знал.

На одежде Цинь Цзуньюэ появились пятна крови. Цзян Цзиньюань вздохнула и покорно сняла её.

Затем вышла, чтобы убрать и проветрить комнату. Запах алкоголя, вероятно, не исчезнет сразу.

Приняв душ, она посмотрела на обнажённое тело Цинь Цзуньюэ, немного поколебалась, покраснела и осторожно протёрла её.

Затем легла спать.

Что касается утренних дел, о них можно будет подумать утром.

Цзян Цзиньюань смотрела на себя и Цинь Цзуньюэ, переводя взгляд туда-сюда.

Осторожно убрала свои руки и ноги. «Да, просто потому, что летом Цинь Цзуньюэ была очень удобной, как кондиционер. Точно, только поэтому».

Однако, вспомнив, что на Цинь Цзуньюэ ничего не было, Цзян Цзиньюань снова покраснела с головы до ног.

— Не просыпайся.

Цзян Цзиньюань тщательно укрыла её одеялом, завернув очень плотно.

Когда Сяо Гу пришла, проснулась только Цзян Цзиньюань. Запах алкоголя в комнате стал слабее, но всё ещё ощущался.

Цзян Цзиньюань снова убрала свои сокровища, и комната выглядела совершенно обычной.

— Сестра ещё не проснулась?

Сяо Гу посмотрела вокруг, но не увидела Цинь Цзуньюэ.

Цзян Цзиньюань, устроившись на диване, играла на телефоне и небрежно ответила:

— Кажется, ещё нет, наверное, вчера слишком устала.

Эта вещь, вселившаяся в Цинь Цзуньюэ, а затем отделённая от неё, потребовала много сил.

Такие духи желаний, если их желания не исполнены, не могут избавиться от своей злобы и не могут переродиться.

Всё, что можно сделать, — это рассеять их, обратив в прах.

Однако это также сокращает жизнь того, кто проводит ритуал.

Цинь Цзуньюэ позволила ей вселиться именно по этой причине. Как бы она ни пыталась научиться у своего учителя, она всё же освоила лишь азы.

— Тогда я пойду разбужу сестру.

Сяо Гу, хотя и не хотела беспокоить Цинь Цзуньюэ, понимала, что если она опоздает на работу, это будет ещё хуже.

— Хорошо.

Цзян Цзиньюань изменила позу, читая последние сплетни. Недавно ставший популярным молодой актёр был замечен в ночном свидании с интернет-знаменитостью, вероятно, чтобы обсудить идеалы. Цзян Цзиньюань с иронией цокнула языком.

Сяо Гу пошла к двери Цинь Цзуньюэ и постучала. После нескольких стуков Цзян Цзиньюань почувствовала что-то неладное.

— Эм, она там.

Цзян Цзиньюань указала на свою дверь, любезно сообщая Сяо Гу.

— !

Сяо Гу смотрела на неё в полном недоумении.

— Вы поменялись комнатами?

— Эм? Нет.

Цзян Цзиньюань с таким же недоумением смотрела на неё.

Сяо Гу подошла и постучала. Цинь Цзуньюэ, сонно открыв глаза, посмотрела на время. Уже поздно.

— Сестра, ты опоздаешь.

— Войди.

Совершенно не понимая своей ситуации, она, как обычно, сбросила одеяло и встала.

Дверь открылась и закрылась в мгновение ока.

«Почему их босс спала в комнате младшей сестры, да ещё и без одежды? Хотя Цинь Цзуньюэ показала только плечо, хотя Сяо Гу ничего не видела, она почему-то была в этом уверена».

Связав это с предыдущими словами Цзян Цзиньюань, «что значит "вчера слишком устала"?»

Сяо Гу смотрела на Цзян Цзиньюань, чувствуя, что обнаружила что-то невероятное.

— Что случилось?

Цзян Цзиньюань почувствовала себя неловко под её взглядом.

— Ничего, ничего.

Сяо Гу улыбнулась с странным выражением.

Цинь Цзуньюэ, сбита с толку странным поведением Сяо Гу, только потом поняла свою ситуацию, и её лицо покрылось тёмными линиями.

— У тебя есть минута, чтобы объяснить, что вчера произошло?

Цинь Цзуньюэ не верила, что Цзян Цзиньюань могла что-то сделать, но текущая ситуация была удушающей.

Цзян Цзиньюань, глядя на всплывающее сообщение в WeChat, была в полном недоумении.

[Цинь Цзуньюэ: Что вчера произошло?]

— Что произошло? Я просто помогла тебе.

Цзян Цзиньюань была обижена.

[Цинь Цзуньюэ: Одежда.]

— О, тот маленький призрак оставил на тебе немного крови.

Цзян Цзиньюань надула губы, думая, что это что-то серьёзное.

[Цинь Цзуньюэ: Ты, чёрт возьми, могла хотя бы надеть на меня пижаму?]

Цзян Цзиньюань, глядя на эти слова, представила, как Цинь Цзуньюэ их произносит, и, кажется, это не звучало угрожающе.

Но через экран она чувствовала, как человек в комнате взрывается.

Сяо Гу и Цзян Цзиньюань болтали, и примерно через двадцать минут Цинь Цзуньюэ наконец вышла.

Но её лицо было мрачным.

Цзян Цзиньюань решила забрать свои слова. Цинь Цзуньюэ не нужно было ругаться, её вид был достаточно пугающим.

— Ладно, в следующий раз я постараюсь надеть на тебя пижаму.

Цзян Цзиньюань тихо пробормотала.

Сяо Гу почувствовала, как её радар на голове поднялся.

Авторское примечание: Младшая сестра просто любит подкалывать, но всё же заботится о старшей.

<http://bllate.org/book/16540/1507414>